

УДК 94 (5)

UDC 94 (5)

А.Д. МОРЕВА

соискатель кафедры всеобщей истории Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского
E-mail: ang-moreva@yandex.ru

A.D. MOREVA

researcher of the Department of Universal History, Tsiolkovsky Kaluga State University
E-mail: ang-moreva@yandex.ru

СИНГАПУР В 1959-1965 гг.: ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ ЧЕРЕЗ САМОУПРАВЛЯЕМУЮ КОЛОНИЮ И УЧАСТИЕ В МАЛАЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SINGAPORE IN 1959-1965: A WAY TO INDEPENDENCE THROUGH THE SELF-GOVERNING COLONY AND PARTICIPATION IN FEDERATION OF MALAYA

В статье рассматриваются причины приобретения в 1959 году городом-государством Сингапур частичного самоуправления, а также период пребывания Сингапура в составе Малайской Федерации в 1963-1965 годах.

Ключевые слова: Сингапур, Малайская Федерация, «переходный период», Партия Народного Действия.

The paper considers the reasons for acquiring a partial internal self-government by the city-state of Singapore in 1959 and the period of 1963-1965 when Singapore was a part of Federation of Malaya.

Keywords: Singapore, Federation of Malaya, «the period of transition», People's Action Party.

Во второй половине XX века олицетворением динамического социально-экономического развития новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии стала Республика Сингапур, которая за короткий исторический промежуток прошла огромный путь экономического и общественного развития, сумев превратиться в одну из самых процветающих стран не только Востока, но и мира.

По общепризнанному мнению, граждане Сингапура достигли одной из наивысших в мире планок, определяющих понятие «современный уровень жизни» [3, с.62]. Экономисты считают этот город-государство идеальным местом для ведения бизнеса, а Всемирный банк назвал общественный строй Сингапура «Чудом Восточной Азии» [10].

Несмотря на то, что история Сингапура уходит корнями в средневековье, его родословную обычно начинают с 1819 года, когда представитель Британской Ост-Индской компании сэр Томас Раффлз заключил договор с султаном Джохора об организации в Сингапуре торговой зоны с разрешением иммиграции разных этнических групп. Уже в 1867 году Сингапур стал колонией Британской Империи, приобретая значение важного опорного пункта на пути в Китай.

Менее чем через сто лет, в 1959 году, Сингапур стал самоуправляемой колонией. Окончательная же независимость была получена лишь 9 августа 1965 года. В промежутке между этими годами Сингапур прошел сложный процесс самоопределения, пытаясь добиться права идти собственным путем, а затем несколько лет находился в составе Федерации Малайзия.

Таким образом, период с 1959 по 1965 год имеет

все основания быть названным «переходным» – когда колониальный период в истории страны постепенно сходил на нет, а стратегия дальнейшего развития только начинала закладываться; когда у руководства Сингапура не было возможностей и ресурсов для борьбы с оппозицией, а следовательно, и для проведения последовательной государственной политики.

Данная проблематика рассматривалась как отечественными, так и зарубежными исследователями, но, в целом, период пребывания Сингапура в составе Малайской Федерации не получил должного места в историографии.

Отправной точкой для изменений, произошедших в середине XX века в колониальном Сингапуре, стал подъем демократического антиколониального движения, возникшего на фоне мощной национально-освободительной борьбы народов Юго-Восточной Азии. Это делало несостоятельными расчеты английских колонизаторов на восстановление форм господства, существовавших до Второй мировой войны.

В 1940-е в Сингапуре активизировалась деятельность коммунистической партии Малайзии (КПМ). В 1945 г. КПМ, располагавшая большим влиянием в профсоюзах, молодежных и женских организациях, опубликовала свою программу, в которой отмечалась необходимость предоставления независимости Малайе (включая Сингапур), демократических свобод, равноправия для всех национальностей.

В декабре 1945 г. уже в самом Сингапуре возникла первая политическая партия – Малайский демократический союз (МДС), представлявшая силы радикального национализма. В политическом манифесте партии, в состав которой входили и коммунисты, выдвигался ряд прогрессивных требований:

самоуправление в рамках Британского содружества, расширение представительства в законодательной ассамблее на основе всеобщего избирательного права, предоставление демократических свобод, реформы в системе образования, повышение жизненного уровня народных масс, вхождение Сингапура в Малайский союз [6, с.47].

Э.М. Гуревич, внося большой вклад в изучение истории острова, отмечала, что причина возросшей роли левого крыла заключалась в самом характере сингапурского общества с присущим ему преобладанием пролетарских и мелкобуржуазных элементов, отсутствием крестьянства, в его этнических особенностях [6, с.47].

В этих условиях английские колонизаторы пытались любой ценой сохранить Сингапур как важную для Англии в экономическом и стратегическом отношении колонию, хотели расколоть освободительное движение народов Малайи, отделив Сингапур с его левыми организациями от остальной страны. В итоге, 1 апреля 1946 г. Сингапур был объявлен коронной колонией и отделен от Малайи, что вызвало недовольство со стороны различных по своей классовой природе политических сил Сингапура.

Значительную роль в ознакомлении прогрессивных кругов сингапурского общества с передовыми идеями того времени сыграли студенты, получавшие образование в английских университетах [1, с.115]. Уже в октябре 1956 г. Сингапур был охвачен широкими студенческими волнениями, в которых участвовали также рабочие. На их подавление власти бросили войска и полицию. В результате столкновений «погибло 13 человек, 123 раненых, сожжено или разбито 70 машин, 2 школы разрушены до основания, нанесён ущерб двум полицейским участкам. Полиция арестовала тысячу человек...» [11, с.249]. По радио сообщали: «Мы освобождаем рабочих, крестьян, учителей и китайские ассоциации от политической эксплуатации» [11, с.249]. А газета «The Straits Times» вышла с заголовком «Процесс освобождения» [11].

Под влиянием этих событий Лондон был вынужден пойти на введение в Сингапуре частичного самоуправления. В соответствии с Конституцией бывшей колонии предоставлялся статус «самоуправляющегося государства», в котором учреждалась выборная законодательная ассамблея, а из её состава формировалось правительство во главе с премьер-министром. Английский губернатор заменялся назначаемым королевой Англии главой государства – малайцем.

В соглашении от мая 1958 г. предусматривалось сохранение в Сингапуре военных баз и предоставление Лондону права на их расширение. Учреждался также совет по делам внутренней безопасности в составе представителей Англии, Малайи и Сингапура. Он занимался всеми делами, связанными с подавлением революционных выступлений. Срок действия конституции автоматически истек в 1963 г. (несмотря на это, английское правительство остав-

ляло за собой право по собственному усмотрению приостанавливать её действие), после чего должен был решаться вопрос о дальнейшей судьбе Сингапура. Таким образом, вплоть до 1963 года политическое устройство города-государства было определено. Он получал почти полное самоуправление при сохранении за Англией вопросов внешней политики и обороны, которыми заведовал верховный комиссар.

Первые выборы на основе новой Конституции состоялись в мае 1959 г. Победу на них одержала Партия народного действия (ПНД), лидер которой Ли Куан Ю стал первым премьер-министром Сингапура. Партия получила 53,4% голосов, что составило 43 из 51 места в Парламенте [11, с.305]. На пресс-конференции Ли Куан Ю отметил: «Вердикт людей – самый главный и решающий. Именно так над ложью берет верх правда, над грязью – чистый свет, над злом – добро» [11, с.305]. Позже он признался, что, действительно, это была победа, но ликовать было нельзя, так как в своем сложном путешествии «Сингапур только садился на корабль» [11, с.306].

Уже с этого момента начинается кропотливая работа по созданию нового государства. Созываются рабочие бригады, облагораживается город, изучаются перспективы развития туризма. Сам же Ли Куан Ю начинает свою продуманную политику по подбору кадров, где при поступлении на должность высшего чиновника он требует английское образование. Объяснялось это тем, что исторически английская культура играла важную роль в Сингапуре, а именно сейчас она стала служить мостом, «соединяющим пропасть между колониальным прошлым и равноправным будущим» [11, с.320]. Важно отметить, что методы и тактика правительства во многом были заимствованы у коммунистов – ставка делалась на энтузиазм граждан, на создание государственной символики [9].

Но, в целом, внутренние разногласия обострились. Безработица превысила уровень в 10%, заработки трудящихся и уровень жизни оставались низкими. Страну сотрясали забастовки, начался отток капиталов. Правительство осуществляло полный контроль над рабочим движением, а профсоюзы стали инструментами государственной политики [8]. Левое крыло ПНД во главе с Лин Ци Сяном требовало проведения радикальных преобразований, национализации, ориентации на КНР. Но Ли Куан Ю предпочитал проводить умеренную политику. Всё более осложняющаяся ситуация в Сингапуре создавала предпосылки для его объединения с Малайской Федерацией.

Исторически Малайя и Сингапур составляли нераздельные части одной страны, и хотя в сложных перипетиях прошлого они оказывались то вместе, то порознь, малайцы привыкли смотреть на остров как на свою исконную территорию. С этой точки зрения не случайным было назначение малайца верховным главой Сингапура при получении им независимости.

Однако фактическое положение в Сингапуре в

рассматриваемый момент далеко не соответствовало этим традиционным представлениям. Подавляющее большинство жителей в нем уже давно составляли китайцы (75%), малайцы – порядка 15%, индийцы – 8%, 2% другие этнические группы [9]. Это обстоятельство порождало среди малайских лидеров Федерации (в первую очередь, премьер-министра Абдул Рахмана) двойственное отношение к идее объединения с Сингапуром.

В начале 60-х годов ситуация изменилась. Открылась возможность включения в состав Малайской Федерации Сабаха, Саравака и Брунея, в результате чего малайцы остались бы большинством населения и после воссоединения с Сингапуром. Учитывая это, правительство Абдул Рахмана стало позитивно относиться к данной идее.

Что касается Сингапура, то для его правящих кругов в первую очередь были важны два фактора. Во-первых, вхождение в Малайскую Федерацию открывало кратчайший путь к полному избавлению Сингапура от английской колониальной опеки, чего собственными силами было трудно достичь. И, во-вторых, возникла опасность серьёзного революционного движения со стороны коммунистов. Второй фактор, по мнению Тан Динг Йенга, и послужил причиной для объединения, так как коммунистический Сингапур мог стать беспокойным соседом для Малайзии [2, с.128]. В аналогичном духе высказывается и Ли Куан Ю: «Нам пришлось вступить в борьбу с коммунистами раньше, чем мы ожидали... Мы решили эту проблему путём слияния с Малайей» [4, с.648].

Таким образом, представители как Малайзии, так и Сингапура видели возможность борьбы с оппозиционными силами лишь путем объединения. Это стало поводом для того, чтобы коммунисты начали высмеивать руководство Сингапура как «гонимых колониалистов – империалистов» и называть их лакеями и прихвостнями малайских феодалов [4, с.16].

В этих условиях Ли Куан Ю и премьер-министр Малайзии Абдул Рахман активизировали свои усилия по реализации плана объединения Сингапура с Малайской Федерацией. Основными камнями преткновения стали вопросы создания общего рынка, взимания налогов, а также вопросы о подданстве сингапурских граждан, рожденных вне Сингапура [9, с.19]. Но уже в ноябре 1961 года было достигнуто соглашение, согласно которому после объединения контроль над внешней политикой, обороной и внутренней безопасностью Сингапура переходил к центральному правительству. В ведении Сингапура оставались финансы, рабочая сила и образование. Ему отводилось 15 мест в федеральном парламенте. Сингапур, оставаясь свободным портом, должен был иметь свое правительство, законодательную ассамблею и верховного главу.

1 сентября 1962 г. правительство провело референдум по вопросу о вхождении Сингапура в

Федерацию. Б.Т. Колосков отмечает, что референдум проходил в обстановке запугивания населения и использования различных махинаций, которые должны были свести на нет усилия противников объединения [2, с.131]. Накануне референдума было объявлено, что те, кто уклонится от участия, будут лишены гражданства в будущей Федерации. В бюллетенях ставился вопрос об отношении к трем вариантам объединения, согласие или несогласие граждан с вхождением в Федерацию не рассматривалось. Был использован и такой прием, как отнесение испорченных бюллетеней к числу голосов, поданных за объединение. Жесткий нажим на население Сингапура был оказан и правительством Малайской Федерации: Абдул Рахман неоднократно выступал с угрозой перекрыть сообщение по дамбе, связывающей Малайю и Сингапур, если сингапурцы проголосуют против объединения. В случае осуществления этой угрозы Сингапур остался бы без пресной воды. Однако в своих мемуарах Ли Куан Ю не говорит о такого рода действиях и заявляет: «Приговор людей – страшная вещь для политики. Это решающий вердикт. Именно печать народа и его одобрение были важны для слияния с Малайзией» [11, с.452]. В референдуме участвовало порядка 550 тысяч человек. Из них за объединение Сингапура с Малайской Федерацией проголосовал 71 %, 25% (по другим данным, 23% [9, с.20]) бросили чистые бюллетени [11, с.452].

Факт того, что накануне вхождения Сингапура в Федерацию истек срок действия Конституции 1959 года, по которой английские представители ещё оставались в городе-государстве, позволил Ли Куан Ю 31 августа 1963 года провозгласить независимость Сингапура. Тем не менее, в таком статусе Сингапур просуществовал лишь до 16 сентября, когда уже независимое государство вошло в состав Федерации. В этот день Ли Куан Ю провозгласил Сингапур частью Малайзии «и выступил гарантом верности своего народа союзному правительству» [11, с.504]. В связи с этим Филиппины и Индонезия разорвали дипломатические отношения с Малайзией, называя её «инструментом колониализма и империализма» [11, с.492].

По истечении небольшого периода времени стало ясно, что объединение Сингапура с Малайей носило искусственный характер и сопровождалось серьезными осложнениями для обеих сторон. Главным источником этих осложнений было столкновение националистических интересов правящих кругов Малайи и Сингапура, их стремление навязать друг другу свою волю.

Сразу же после присоединения Сингапура к Малайзии Объединенная малайская национальная организация (ОМНО) взяла курс на укрепление в Сингапуре своих позиций, чтобы низвести Сингапур на уровень других штатов Федерации, где малайцам принадлежала бы политическая власть. Однако добиться существенных успехов им не удалось. Это наглядно продемонстрировали выборы в Законодательное собрание Сингапура, состоявшие-

ся 21 сентября 1963 г, на которых Союзная партия Сингапура, представлявшая собой объединение партии Сингапурский народный союз и местных отделений ОМНО и КАМ, потерпела полное поражение. Она не завоевала ни одного места в Законодательном собрании, тогда как ПНД получила 37 мест из 51 [11, с.507]. Филип Мур докладывал в Лондон: «Это великая победа и достижение карьере Ли Куан Ю. Это ещё большая победа, чем в 1959 году, на этот раз он сражался с коммунистами открыто и решительно победил их» [11, с.508].

В свою очередь ПНД стремилась распространить свое влияние в Малайе, претендуя на положение партии, не только представляющей Сингапур, но и действующей на территории всей Федерации. Со слов Ли Куан Ю, представители Малайзии хотели установления отношений, называемых в малайском языке отношениями между «старшим и младшим братом», подразумевая, что младший брат должен всегда любезно уступать старшему. «Когда дело касалось второстепенных вопросов, мы были готовы в шутку играть роль «младшего брата», но не тогда, когда «младшему брату» приходилось защищать свои законные интересы» [11, с.234].

Такая политика правящих партий Малайзии и Сингапура всё больше вела к росту подозрительности и недоверия в отношениях малайцев и китайцев, начались массовые расовые столкновения. Так, сингапурский политолог Билвер Сингх сравнил отношения между Сингапуром и Малайзией с «синдромом Холокоста» или ситуацией «враг у ворот» [7].

Ли Куан Ю отмечает: «Мы не могли попасть в Малайю, потому что Тунку не принимал китайцев. Мы поработали над этим вопросом и присоединились к Малайзии. И оказались в ловушке между коммунистическим Сингапуром и Малайзией «для малайцев» [7]. Ловкие и жёсткие методы коммунистов стали незабываемыми уроками политической борьбы. «Уличная борьба с ними походила на рукопашный бой без правил, в котором все приёмы были разрешены, а победитель получал всё. Мы научились не поддаваться нашим противникам, иначе они уничтожили бы нас» [4, с.109].

Противоречия, разъединявшие Малайскую Федерацию и Сингапур, затрагивали не только общие политические проблемы, но и экономические, финансовые, торговые и иные связи. Постоянные столкновения происходили между двумя сторонами по вопросу о размерах той доли доходов, которую Сингапур должен был выделять федеральному правительству.

Стремясь пресечь всё более нарастающую нестабильность, правящие круги Малайзии и Сингапура решили расторгнуть договор. 7 августа 1965 г. правительства Малайзии и Сингапура подписали соглашение о независимости Сингапура, а 9 августа 1965 г. состоялось формальное отделение Сингапура от Федерации. Ли Куан Ю не скрывал эмоций, с дрожью в голосе и со слезами на глазах объявляя о

подписании сепарационного соглашения и, следовательно, о непростою для страны выборе независимого пути развития. «В 10 часов утра музыку на радио внезапно оборвали. Удивлённым слушателям возвестили торжественное объявление – 90 слов об изменении в жизни людей Сингапура и Малайзии: «Я, Ли Куан Ю, премьер-министр Сингапура, провозглашаю и объявляю в интересах жителей и правительства Сингапура, что с сегодняшнего дня, 9 августа 1965 года, Сингапур навсегда становится независимым и демократическим государством, построенным на принципах свободы и справедливости, которое всегда будет искать благополучия и счастья для его жителей, и создавать равноправное общество». [4, с.13]

Позднее он так вспоминал этот эпизод в истории страны: «Каждый раз, оглядываясь назад, подписание соглашения ассоциируется с чувством боли и тоски. Всю мою жизнь я верил в слияние и союз двух территорий. Нас объединяет общие география, экономика, родственные связи. Соглашение об отделении разрушило все прежние убеждения и надежды» [4, с. 340].

Комментарии иностранной прессы, последовавшие вслед за провозглашением независимости Сингапура, в один голос предсказывали его гибель. Например, 10 августа 1965 г. газета «Sydney Morning Herald» писала: «Независимый Сингапур не рассматривался в качестве жизнеспособного образования три года назад, ничто в текущей ситуации не предполагает, что он более жизнеспособен сегодня». Один автор сравнил уход Британской империи из своих колоний с упадком Римской империи – когда ретируются «железобетонные» легионы, рушатся закон и порядок, ибо их место занимают варварские орды [5].

Объединение Сингапура с Малайзией было кратковременным. Тем не менее за эти годы сингапурскому руководству удалось оживить экономику страны и укрепить собственные позиции. Правящая Партия народного действия сумела вовлечь в орбиту своего влияния различные социально-политические группы. Поэтому, когда Сингапур вышел из состава Федерации Малайзии, ПНД оказалась наиболее приемлемой для основных социальных сил политической организацией, способной в тяжелых условиях к решению сложнейших задач национально-государственного строительства [6, с.54].

О значении данного периода в истории Сингапура говорит и Ли Куан Ю: «Наша задача состояла в том, чтобы убедить людей поддержать такие меры, которые могли бы обеспечить выживание Сингапура в качестве жизнеспособного общества, а не в качестве коммунистического или разделённого по этническому признаку города» [4, с.648]; «Жители Сингапура не были настроены на то, чтобы тащиться назад после того, как они жили два года в составе Малайзии. Люди... готовы были сделать всё, чтобы независимый Сингапур существовал» [11, с.663].

Ряд исследователей отмечают, что трудно опреде-

лить, являлись ли социализм, эгалитаризм и поддержка слияния с Малайзией реальными устремлениями Ли Куан Ю, или это было сделано только ради получения власти. Но, тем не менее, окончательно закрепив своё влияние, ПНД в дальнейшем никогда не отступала от своих принципов и безжалостно боролась с политическими противниками [12,с.106].

Болезненный 23-месячный опыт близкого сотрудничества с Малайзией привел Сингапур к некоторым положительным для его дальнейшего роста последствиям. Во-первых, мирный выход Сингапура из Федерации заложил традицию мирного решения всех острых проблем сингапурского общества (политических, национальных, религиозных). Во-вторых, был порожден уникальный вариант развития Сингапура как города-государства – фактически без аграрного сектора и без всех проблем, связанных с восточной деревней, а также без односторонней сырьевой направленности экономики. В-третьих, с приобретением независимости усилились позиции китайской буржуазии Сингапура, позволив ей в дальнейшем осуществить экономический рывок. В-четвертых, отделение Сингапура от преимущественно мусульманской Малайзии – важный шаг в плане формирования национальной психологии. И, наконец, с политической точки зрения опыт пребывания в со-

ставе Малайзии позволил сингапурским верхам победить левые силы и обеспечить стране стабильное развитие.

Таким образом, выделение двух этапов в так называемом «переходном» периоде истории Сингапура представляется вполне целесообразным. Первый – 1959-1963 гг. – дал городу-государству опыт самостоятельного управления и указал на трудности, которые самостоятельно решить в тот период оказалось невозможным; второй – 1963-1965 гг. – дал опыт сотрудничества с другим государством под доминированием малайского большинства. Тем не менее, всё вместе это дало бесценные уроки, без которых современный менталитет сингапурцев, нацеленный на независимое и успешное существование, мог бы не сложиться.

Какими бы глубокими не были противоречия между Сингапуром и Малайзией, тесные семейные и дружеские связи всё ещё объединяют два народа. Ли Куан Ю уверен, что «если они не будут проявлять сдержанность, существует риск разрушения гармонии, которая скрепляет многонациональное общество обеих стран. Малайзия в той же степени нуждается в межнациональной терпимости, что и Сингапур» [4,с.243].

Библиографический список

1. *Гуревич Э.М.* Правящая партия Сингапура: структура, идеология, политика. В кн: Юго-Восточная Азия. История. Современность. Сборник статей. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука» 1983
2. *Колосков Б.Т.* Малайзия вчера и сегодня: (Опыт проблемного исследования истории развивающихся стран). М.: Мысль, 1984: С. 128.
3. *Кубышкин А.* ВМС Индонезии и Малайзии проводят операцию против морских пиратов. Зарубежное военное обозрение 2005; 4:С. 62.
4. *Ли Куан Ю.* Сингапурская история: из «третьего мира» – в первый» (1965-2000). М.: МГИМО-Университет МИД России, 2005.
5. *Пальтов С.* Независимому Сингапуру – 40 лет. Азия и Африка сегодня. 2005; 8: С.27.
6. Сингапур. Справочник. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.
7. Суровые истины во имя движения Сингапура вперед. Электронный ресурс: www.business-gazeta.ru
8. Development of labour organisation in Singapore, 1800–1960. Australian Journal of Politics and History 2001; 47(1):С. 29.
9. *Diane K. Mauzy, Milne R.S.* Singapore Politics Under the People's Action Party. London and New York: Routledge, 2002.
10. *Hill M., Fee L.K.* The Politics of Nation Building and Citizenship in Singapore. London and New York, 1995.
11. The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew. Singapore: Times Editions, 1998.
12. *Trocki C.A.* Singapore. Wealth, power and the culture of control. London and New York: Routledge, 2006:С. 106.

References

1. *Gurevich E.M.* The Ruling-Party of Singapore: Structure, Ideology, Politics // Southeast Asia. History. Modernity. Moscow: The Main Editorial office of Oriental Literature of “Nauka” Publishing House, 1983.
2. *Koloskov B.T.* Malaysia Yesterday and Today: (Experience of Problematic Research in History of Developing Countries). Moscow: ‘Mysl’, 1984: 128
3. *Kubyshkin A.* Indonesian and Malaysian Navy Carry Out an Operation against Sea Pirates // Foreign Military Review 2005; 4:62
4. *Lee Kuan Yew.* The Singapore Story: 1965 – 2000. From the Third World to first. Moscow: MGIMO-University of Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2005
5. *Paltov S.* The 40 years of Independent Singapore // Asia and Africa Today. 2005; 8:27
6. Singapore. Companion. Moscow: The Main Editorial office of Oriental Literature of “Nauka” Publishing House, 1988.

7. Harsh Truths in the Name of Singapore's Movement Forward // www.business-gazeta.ru
8. Development of labour organisation in Singapore, 1800–1960. Australian Journal of Politics and History 2001; 47(1):29
9. Diane K. Mauzy, Milne R.S. Singapore Politics Under the People's Action Party. London and New York: Routledge, 2002
10. Hill M., Fee L.K. The Politics of Nation Building and Citizenship in Singapore. London and New York, 1995
11. The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew. Singapore: Times Editions, 1998
12. Trocki C.A. Singapore. Wealth, power and the culture of control. London and New York: Routledge, 2006:106

УДК: 94(74/79)

UDC: 94(74/79)

Н.А. НИЗОВЦЕВ

N.A. NIZOVITSEV

аспирант кафедры всеобщей истории Орловского государственного университета
E-mail: pretorianetc@mail.ru

postgraduate student of the Department of Universal History, Orel state university
E-mail: pretorianetc@mail.ru

**«ОТЧЕТЫ ИММИГРАЦИОННОЙ КОМИССИИ» США ПОД РУКОВОДСТВОМ У.П. ДИЛЛИНГХЕМА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ ИМИГРАЦИИ В КАЛИФОРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.**

**«THE REPORTS OF THE US IMMIGRATION COMMISSION» UNDER THE HEAD OF Y.P. DILLINGHAM AS A SOURCE
FOR THE STUDY OF RUSSIAN IMMIGRATION IN CALIFORNIA IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

В статье рассказывается о существовании и деятельности русской диаспоры в Калифорнии в начале XX в. В статье анализируются такие аспекты, как: русские в промышленном производстве (на примере железных дорог), русские в сельском хозяйстве, русские и американская система образования. Работа написана на основе анализа «Отчетов Иммиграционной комиссии» США под председательством У.П. Диллингхема, деятельность которой относилась к 1907гг.

Ключевые слова: Калифорния, Сан-Франциско, русская эмиграция, Иммиграционная комиссия, Лос-Анджелес.

This article tells us about the Russian Diaspora in California in the beginning of the XX century. This article touches upon the following aspects: the Russians in the industry (for example, railways), the Russians in agriculture, the Russians and the American system of education. The paper is written on the base of the analysis of "US Reports of the Immigration commission" under the head of Y.P. Dillingham, which activity refers to the year 1907.

Keywords: California, San–Francisco, Russian emigration, Immigration commission, Los-Angeles.

Историю эмиграции невозможно изучать без использования специальных статистических данных, т.е. без иммиграционной статистики. И дело здесь не только в учете того или иного количества прибывших или убывших эмигрантов в том или ином месте. Статистика показывает тот социально-экономический и общественно-политический фон, в рамках которого протекает жизнь эмигрантов. Зачастую даже недостаток чисто статистических (количественных) данных можно компенсировать иными способами, например, провести корреляцию исследуемой эмигрантской группы с другими эмигрантскими общностями, занимающими аналогичную нишу в общественной жизни принимающей страны.

В данной работе предполагается, используя статистические данные «Отчетов Иммиграционной комиссии» США, проанализировать некоторые аспекты

жизни и деятельности русской эмигрантской общины в Калифорнии в начале XX в. Актуальность работы объясняется недостаточной изученностью означенной проблемы в отечественной историографии.

Вначале несколько слов об источнике. 20 февраля 1907г. была создана специальная комиссия под руководством сенатора У.П. Диллингхема для изучения всех аспектов иммиграционной проблемы в США. В состав комиссии вошли 9 человек (3 сенатора, 3 члена Палаты представителей, 3 человека, назначенных президентом США). Комиссия получила довольно широкие полномочия и финансирование. С целью получения самой объективной информации были созданы специальные подкомиссии, которые могли отправлять людей и делать запросы в самые разные точки США и мира. Комиссия должна была докладывать Конгрессу о результатах своей деятельности. Результатом 4летней работы комиссии Диллингхема